

ПРЕМЬЕР

международный журнал о кино

PREMIERE

ОКТЯБРЬ 2000 (№30)

Мадонна: новый диск,
новый дом, новый муж

Женщины Бунина
в фильме «Дневник
его жены»

Антонио Бандерас
Николь Кидман
Джим Керри
Том Хэнкс
Елена Сафонова
Анжелина Джоли

ВНИМАНИЕ —
конкурс!
50 призов
с эмблемой
фильма
«Люди Икс»

все об ИКСОМАНИИ

ISSN 1560-3199
9 771560 319000 >

УЛЬТИМАТУМ

постеры фильмов «Очень страшное кино»
и «Ромео должен умереть»

БЬОРК

фото Dana Menussi

ТАНЦУЮЩАЯ В ТЕМНОТЕ

Dancer in the Dark

Франция-Швеция-Дания режиссер Ларс фон Триер в ролях Бьорк, Катрин Денев, Дэвид Морз, Петер Стормаре время 2 часа 19 минут Интерсинема/Кармен

Действие шокирующего мюзикла Ларса фон Триера происходит в 1965 году. Сельма (Бьорк), чешская эмигрантка, работает на фабрике в американской глубинке. Больше всего на свете она любит музыку — классические голливудские мюзиклы, в которых все танцуют, все поют и все счастливы. Сельма тоже хочет быть счастливой, как героини ее любимых «Звуков музыки», но это непросто. Она страдает неизлечимой болезнью и стремительно теряет зрение. Такая же судьба ждет ее маленького сына, если ей не удастся скопить денег на его операцию. Сельма мужественно скрывает свою болезнь, доверяя страшную тайну только единственной подруге Кэти (Денев), да соседу-полисмену Биллу (Морз). Подсмотрев, куда Сельма прячет отложенные сбережения, Билл крадет эти деньги, а потом обвиняет ее же в воровстве. Находясь в состоянии аффекта, потрясенная Сельма убивает Билла и попадает на скамью подсудимых. И не ждите от этой драмы оптимистического финала...

28
сентября

Неожиданно для всех кинозвезда Катрин Денев (справа) и кинодебютантка Бьорк оказались великолепным дуэтом

Последним фильмом фон Триер наконец-то доказал свое право называться главным режиссером планеты, и канские награды («Золотая пальмовая ветвь», приз за лучшую женскую роль) отданы его картине заслуженно. Несколько лет назад он придумал манифест «Догмы», пытаясь с помощью максимального правдоподобия съемки взорвать кино изнутри и заставить зрителя сопереживать героям, как живым людям. Теперь он разрушает жанр мюзикла, нанося удар ниже пояса и американской масс-культуре, и романтическим

идеалам аудитории. Впрочем, у фильма есть достоинство неизмеримо большее, чем просто деконструкция устаревших форм киноязыка. «Танцующая в темноте» не оставляет ни своим героям, ни зрителям никакой, даже призрачной надежды на рациональность мира. Фильм с мрачной убедительностью демонстрирует, что человеческая судьба не имеет никакого отношения к этике и морали: безупречно положительная по всем меркам земли и небес героиня Бьорк оказывается планомерно раздавленной несправедливостью жизни. Грандиозное

полотно «Танцующей» — это картина мира, в котором бессмысленны как религиозная вера в то, что человеку воздается по делам его, так и атеистическая уверенность в осмысленности законов цивилизации. Единственное, что остается человеку в этом механистично-жестоким мире — это остаться человеком, вплоть до смертного приговора. Чтобы убедиться, что кинодебютантке Бьорк Гудмундсдоттир оказалась по силам такая роль, не обязательно доверять канскому жюри. Достаточно просто посмотреть фильм. **Георгий Мхеидзе**

МЕТАМОРФОЗЫ Катрин Денев

Верхний ряд, слева направо «Шербурские зонтики» (1964), «Отвращение» (1965), «Девушки из Рошфора» (1967), «Дневная красавица» (1967), «Бенджамен» (1968), «Майерлинг» (1968, с Омаром Шарифом), «Сирена с «Миссисипи»» (1969)

Нижний ряд, слева направо «Тристана» (1970), «Лиза» (1972), «Последнее метро» (1980), «Голод» (1982, с Дэвидом Боуи), «Форт Саган» (1984), «Индокитай» (1992), «Прекрасная теща» (1999)

арт-хаус-линия®
ДРУГОЕ КИНО

КАРМЕХ
КИНОКОМПАНИЯ

ИнтерСистема
АРТ
АГЕНТСТВО

СМОТРИТЕ В КИНОТЕАТРАХ РОССИИ

КУЛЬТОВАЯ ИСЛАНДСКАЯ ЗВЕЗДА БЬОРК В КАРТИНЕ ГЕНИАЛЬНОГО ЛАРСА ФОН ТРИЕРА

ТАНЦУЮЩАЯ В ТЕМНОТЕ

Лучший фильм

Лучшая женская роль

информационная поддержка:

<http://fans.om.ru/bjork>

Бьорк: «Друзья беспокоились за мою психику»

Скандалы, нервные срывы, ультиматумы составляют историю отношений Бьорк с Ларсом фон Триером на съемках «Танцующей в темноте». В итоге кинодилетантка Бьорк получает приз как лучшая актриса в Каннах и заявляет, что больше никогда не будет сниматься в кино

ТЕКСТ — Гленн Кенни
ФОТОГРАФ — Дана Менусси

Бьорк Гудмундсдоттир дает интервью суперпрофессионально. Мы сидим в уголке модного индийского ресторана на Манхэттене. Бьорк вежлива, но вовсе не так общительна, как о ней пишут. Ее прямая напряженная спина демонстрирует деловую манеру держаться, что выглядит нелепо в сочетании с розовой юбкой в пол и жакетом в стиле «Барби». Бьорк невысокого роста, но совсем не «кнопка», как некоторые себе представляют. Она не похожа на 12-летнюю девочку, которую изображает в клипах, однако 34 ей тоже не дашь.

Бьорк потрясающе отвечает на вопросы. Обстоятельно, не останавливаясь до тех пор, пока не исчерпает тему. За то время, пока она отвечает на один вопрос, успеваешь сформулировать еще три. Вот, например, ответ на вопрос, что ей больше нравится: сниматься в кино или записывать альбомы. «Мне кажется, что люди кино, чересчур логичны и много говорят. Они слишком обращены вовне. Это не соответствует моему характеру. В музыке все наоборот. Если ты хочешь с кем-то написать песню, ты не будешь говорить ему: «Встретимся в понедельник в 4.00 и напишем песню к 4.30». Ты можешь провести с человеком целую неделю, пьянствовать, проехать автостопом через всю Францию, а затем в поезде, по дороге домой, за полчаса написать альбом. Вот как делается музыка».

Главной темой нашего разговора был фильм «Танцующая в темноте», который Бьорк называет своим первым и последним фильмом, что совсем не правда: еще в 1987 году она сыг-

ла в картине исландских кинематографистов «Древо Юпитера» (The Jupiter Tree), а позже — в эпизоде у Роберта Олтмена в фильме «Прет-а-порте». Но Бьорк говорит так: «В тот момент, когда снималось «Древо Юпитера», я была другой. Я была беременна и поглощена этим, поэтому чувствовала себя абсолютно счастливой. Что касается фильма «Танцующая в темноте», то здесь я выложились на все сто и даже больше. Когда на съемочную площадку приходили мои друзья, они не узнавали меня и беспокоились за мою психику, поскольку такой меня никогда не видели».

Этот замечательный фильм — гибрид мюзикла и мелодрамы, который аудитории предлагается воспринимать не только в традиционном для этих жанров ключе, но и как высокую трагедию — стал в этом году главной темой Каннского кинофестиваля, и принес режиссеру Ларсу фон Триеру («Расекая волны») «Золотую пальмовую ветвь», а Бьорк — приз за лучшую женскую роль. Без преувеличения можно сказать, что фильм не состоялся бы без участия Бьорк, сыгравшей Сельму — бедную работницу-иммигрантку, выбивающуюся из сил в незнакомой Америке, чтобы заработать деньги на лечение сына, страдающего недугом, лишившим зрения ее саму. Несмотря на интернациональный состав труппы (Катрин Денев, Петер Стормаре, Дэвид Морз, Джоэл Грей), в Каннах у всех на устах было только имя Бьорк.

Все это очень странно: женщину с весьма незначительным актерским опытом приглашают

DANA MENUSSI

на главную роль в амбициозный игровой фильм, она добивается успеха, а затем вдруг заявляет, что никогда больше не будет играть. Что-то здесь не так.

Возможно, дело в фон Триере. Датский кинорежиссер известен своими необычными методами работы. Например, на съемках своего фильма «Идиоты» он пригласил порноактеров для съемки сцен реальной оргии. Во время работы над «Танцующей в темноте» он иногда буквально тыкал камерой в лица актеров. Много писали о том, что однажды Бьорк в бешенстве покинула съемочную площадку, при этом упоминался разбитый в порыве гнева видеомонитор.

Бьорк не отрицает, что между ними существовали трения. Однако настаивает, что не в этом причина ее отказа от актерской карьеры. Она считает, что работу на съемочной площадке нельзя сравнить с музыкальной деятельностью. О каннской награде она говорит следующее: «Узнала — решила, что это за музыку, но когда мне сказали, что за актерскую работу, подумала — все равно это не то, к чему лежит мое сердце, оно определено принадлежит звуку».

Звуку ее сердце принадлежит уже 25 лет. Свою первую запись исландская певица сделала в 11-летнем возрасте, а в 1988 году, возглавляемая ею группа Sugarcubes — команда музыкальных анархистов, играющая музыку в стиле «комбо», получила международную известность. В 1993 году певица записала свой первый сольный альбом «Дебют», параллельно сотрудничая со такими музыкальными звездами, как Голди, Трики, и даже написала несколько песен для самой Мадонны.

Каждый, кто следит за карьерой Бьорк, знает, что от нее можно ожидать чего угодно. В ее первом сольном хите есть слова: «Определенно, определенно, определенно в человеческом поведении нет логики». Похоже, ее собственная жизнь эти слова подтверждает. У нее был роман с Голди, пионером музыкального течения drum'n'bass, парнем, весьма странно выглядящим, к тому же еще и с золотыми зубами. А будучи однажды в Бангкоке, она отлупила до полу смерти репортера. Ларс фон Триер тоже любит эксцентричные выходки. Так, в его имени в действительности нет приставки «фон», но он использует ее как дань уважения к признанным фон Штрогейму и фон Штернбергу, которые эту приставку тоже присвоили. Роль самоотверженной матери, порученная в фильме Бьорк, была очень трудной даже для профессиональной актрисы. В 1928 году картина другого знаменитого датчанина, Карла Теодора Дрейера, «Страсти Жанны д'Арк» (которую фон Триер, бесспорно, выделяет из общего ряда) потребовала столько сил от актрисы Марии Фальконетти, что она больше никогда в кино не снималась. Вряд ли и решение Бьорк «больше никогда не сниматься в кино» не имеет за собой каких-то психологических причин. Однако Бьорк настаивает, что ничего подобного нет. Она характеризует атмосферу на съемочной площадке как «блестящую» и называет фон Триера «гением стиля». Вместе с тем,

она признала, что «пройти через то, что испытала Сельма, было настоящей болью». Она сравнивает игру в «Танцующей...» с участием во вьетнамской войне. Фон Триер по этому поводу замечает: «Я ощущал себя полицейским, заставляя Бьорк делать то, чего она делать не хотела. Мне это не очень нравилось. Думаю, ей тоже».

«На самом деле она не умеет играть. Она умеет просто быть», — сказала о Бьорк в Каннах Катрин Денев. Но есть и те, кто убежден, что Бьорк могла бы стать киноактрисой, захоти она того сама. «Невозможно сделать то, что она сделала в картине, не будучи хорошей актрисой», — говорит Джоэл Грей (знаменитый конферансье из фильма «Кабаре»), сыгравший в «Танцующей...» чечеточника, проходящего свидетелем по делу Сельмы. Дэвид Морз, исполнивший роль соседа-негодяя и участвовавший вместе с Бьорк в самых шокирующих сценах, считает, что, играя свою героиню, она переживала все с ней происходящее: «Вряд ли она когда-либо в жизни брала в руки оружие. Поэтому, изображая несвойственные для себя действия, она не притворялась. Это были ее собственные эмоции, а не игра профессиональной актрисы. Но я думаю, что актерские инстинкты в ней действительно заложены».

«Я согласна с тем, что повинуюсь инстинктам», — говорит Бьорк. Только таким образом я и существую. И когда Ларс убеждал меня сняться в эпизоде с убийством, он хотел, чтобы я не играла,

«На самом деле она не умеет играть. Она умеет просто быть»

КАТРИН ДЕНЕВ

а переживала. Игра — это плохо, это удел профессионалов. Я должна была стать этой девушкой. У меня получилось, потому что мне неинтересно делать что-либо механически».

Рассуждения о том, чего она не умеет, она воспринимает не как оскорбление, а как комплимент. Инстинкт против ремесла. Бьорк рассказывает о своем дедушке-плотнике. Когда они встретятся, дед покажет ей рисунок построенного им камина, а она поставит ему свою новую запись, и оба они оценят достижения друг друга. Созданные в импрессионистском духе музыкальные сцены, которые Сельма вызывает в своем воображении, чтобы уйти от мрачной действительности, не имеют ничего общего с видеоклипом песни «It's Oh So Quiet», снятым Спайком Джонзом, режиссером «Быть Джоном Малковичем», где Бьорк скачет по автопокрышкам. Фон Триер говорит, что клипы Джонза вдохновили его пригласить Бьорк на съемки фильма. Он раскрыл свой полудокументальный метод съемки музыкальных сцен: были неподвижно установлены 100 видеокамер, многие из которых были скрыты от актеров.

Песни Бьорк всегда сотканы из повторяющихся механических шумов, трансформирован-

ных в палитру потрясающих звуков. К музыкальному аспекту фильма Бьорк относится очень трепетно. Она утверждает, что причиной, по которой она в гневе покидала съемочную площадку, были разногласия по поводу музыкальной редакции. Бьорк меньше волновало, что это делал, но этот «кто-то» вносил изменения в ее песни. «Я потратила полтора года, работая с оркестром из 80-ти музыкантов, а теперь работаю в качестве актрисы на съемочной площадке, и вдруг мне говорят: «Вы знаете, из песни вырезали минуту звучания». И я должна ответить: «Этого нельзя делать. Я готова к сотрудничеству, но этого делать нельзя...» Тот, кто никогда не работал над записью, не имеет ни малейшего представления, насколько трудна эта работа, часто изнурительная, до ломоты в спине». Но это именно та работа, ради которой Бьорк живет. «Я ушла, а затем вернулась, говоря только о музыке. Я считаю, что последнее слово во всех музыкальных вопросах должно оставаться за мной, ведь мы с Ларсом никогда не заключали контракта, все основывалось на доверии». Бьорк рассказывает, что уже работая над новым альбомом, месяца спустя после Канн, она микшировала в студии фонограмму «Танцующей...». Для участия в записи саундтрека она пригласила знакомых музыкантов, в том числе и Тома Йорка из Radiohead. Решение не привлекать к записи актеров Бьорк объяснила тем, что рассматривает этот альбом не как обычный саундтрек: «Я хочу, чтобы эта запись стала данью уважения образу Сельмы», — говорит певица.

Когда Бьорк говорит о своем 14-летнем сыне Синдри, она проводит параллели между материнскими инстинктами Сельмы и своей жизнью. «Я помню, как я выразила свой гнев четыре года назад, когда журналистка в Тайланде пыталась расспросить меня о жизни моего сына, позволив себе злоупотребить ситуацией — все происходило в прямом эфире. Я взбесилась и ударила ее. Это проявление природного инстинкта, когда пытаешься защитить своих детей. Позже мы с сыном ходили смотреть фильм «Чужие» и услышали там текст, типа: «Ну ты, сука, пошла отсюда!», мы долго хохотали — так это было похоже на то, что случилось в Тайланде!»

«Танцующая в темноте» — на самом деле темный фильм, и Бьорк несколько не жалеет, что снималась. «Побыв долгое время Сельмой, я с радостью снова стала Бьорк. По-видимому, во мне мало что осталось от Сельмы». Видимо, это так. А если что и осталось, так это женщина, которая знает, чего хочет. Агенты, режиссеры и сценаристы, примите к сведению ее слова: «Если мне посчастливится прожить еще 50 лет, все это время я отдам песням. Я никогда не чувствовала себя так хорошо, как сейчас». Трип в мир кино привел ее к тому, что она уже знала и раньше. Когда интервью подошло к концу и магнитофон был выключен, она с облегчением вздохнула, расслабилась, подбрала под себя ноги и с большим удовольствием стала пробовать закуски, которые до сих пор очень профессионально игнорировала. [P]

